

Атмосфера накалилась всего на секунду, прежде чем Ли Ло пришел в себя и натянуто улыбнулся:

— Привет.

Он все еще мог отпустить несколько шуток в адрес Дуань Минъяна, но у него не было ни малейшего желания дразнить Дуань Синье.

Честно говоря, внешне Дуань Синье держится гораздо мягче и дружелюбнее своего младшего брата. Будь то на страницах газет и журналов или на банкетах и мероприятиях, он всегда выглядел приветливым, с неизменной улыбкой на лице и исключительно изысканными манерами. Он был человеком разносторонних талантов в деловом мире, можно даже сказать, что он является образцом богатого и благородного молодого господина.

Бесчисленное множество дочерей из знатных семей хотели выйти замуж за этого, казалось бы, красивого и доброго молодого господина, но несколько лет назад Дуань Синье неожиданно женился на певице Су Чжи, разбив сердца всех этих молодых девушек.

Однако этот нетрадиционный брак, нарушивший общепринятые нормы богатых семей, также принёс ему хорошую репутацию. Весь внешний мир восхвалял его как поистине мягкого и благородного человека. В результате за последние несколько лет Дуань Синье приобрёл отличную репутацию в деловом мире, особенно по сравнению с одним отчуждённым, асоциальным внебрачным сыном.

Однако этот гламур и блеск на поверхности могут обмануть только посторонних, но не других представителей высшего общества.

Ли Ло однажды стал свидетелем того, каков Дуань Синье на самом деле.

В год, когда ему исполнилось восемнадцать, друзья привели его на закрытую вечеринку, устроенную молодым господином Дуанем, чтобы отпраздновать его совершеннолетие. Там он по-настоящему ощутил, что такое настоящий разврат и распущенность. К девушкам относились не как к людям, а как к средствам для выражения своих желаний, жестоко и безжалостно.

Ли Ло было так противно, что его даже стошнило. Сбежав в уборную, он обнаружил в одной из кабинок юную модель. Она задрожала от страха, когда увидела его, и сказала, что её привёл сюда друг, и она даже не подозревала, что здесь будет такая вечеринка. Ей было всего шестнадцать, и она плакала, умоляя его не обращаться с ней так же, как с остальными.

Ли Ло тут же поднял её и приобнял, воспользовавшись хаосом, чтобы вытащить из логова хаоса. Другие же решили, что он просто увёл её, чтобы поразвлечься, и не стали вдаваться в подробности.

С тех пор он прекратил общение с этой группой друзей, и старший сын семьи Дуань занял первое место в его личном списке подонков.

Глава семьи Дуань, вероятно, совершил за свою жизнь слишком много плохих поступков и родил двух сыновей. Он хотел, чтобы один из них «улучшил его бизнес», а другой «распространил его имя». В итоге один из них — жигало, который тратит все свои деньги на беспорядочные связи и женщин, а другой — скандально известный внебрачный ребёнок.

По крайней мере, если сравнивать, Дуань Минъян был абсолютно честным в своих злодеяниях. Например, когда он пытался вытеснить Ли Ло из индустрии, он напрямую сообщил развлекательным компаниям, что они не имеют права принимать Ли Ло. Передумав, он немедленно отозвал свой приказ, сдержал слово и вернул Ли Ло поддержку. Он никогда не вёл двуличную игру.

Так что по сравнению с Дуань Минъяном, Ли Ло на самом деле гораздо больше опасается этого улыбающегося тигра перед ним.

— Господин Ли, кажется, не очень рад меня видеть? — Дуань Синъе слегка нахмурился. — То, что мой младший брат сделал с вами, действительно немного выходит за рамки, но я никогда в этом не участвовал и даже пытался отговорить его. Пожалуйста, не думайте обо мне плохо.

Веки Ли Ло дрогнули:

— О чем ты говоришь?

— Речь идёт о том инциденте, когда мы приобрели вашу компанию, конечно. Вы ведь понимаете, о чём я говорю, не так ли, господин Ли? — Дуань Синъе посмотрел на него с улыбкой. — О чём ещё я могу говорить?

Ли Ло почувствовал некоторое облегчение:

— Он уже не первый день смотрит на меня как на бельмо. Мне больше нечего ему сказать.

— Минъян действительно немного холоден в общении, но я надеюсь, что вы не будете воспринимать меня в том же свете, господин Ли. Лично я очень хочу с вами подружиться.

— Ты? Хочешь со мной подружиться? — Ли Ло усмехнулся.

— Если господин Ли мне не верит, спросите у мисс Ян. — Дуань Синъе с нежной улыбкой посмотрел на Ян Цзин. — Я часто упоминаю его в разговорах с вами, верно?

В глазах Ян Цзин мелькнуло замешательство и шок, и она решила согласиться:

— Да, Синье часто упоминает тебя, Ло-гэ.

Ли Ло ответил:

— Вы так фамильярно называете его по имени, мисс Ян... Вы с ним очень близки? Может быть, он тот, с кем вы встречаетесь сегодня вечером?

Ян Цзин открыла рот, не зная, как объяснить, но затем благоразумно закрыла его.

Выражение лица Дуань Синье не изменилось, когда он вежливо ответил:

— Действительно, я договорился о встрече с мисс Ян.

— Как странно, — саркастически заметил Ли Ло. — Сегодня вечером ведь вручение премии Хуацуй, на которую приглашена Су Чжи. Почему господин Дуань здесь с госпожой Ян, а не сопровождает свою жену?

Лицо Ян Цзин мгновенно побледнело.

Ли Ло понимал, что после этих слов он точно больше никогда не сможет сблизиться с Ян Цзин. Однако одно только внезапное появление Дуань Синье здесь ясно указывает на то, что он уже что-то заметил. Получить от Ян Цзин информацию, вероятно, было уже невозможно, так что ничего страшного, если он сорвёт с него маску.

В любом случае, он в плохом настроении. Так почему бы просто не сказать ему то, что он хочет.

Дуань Синье остался невозмутим:

— Не поймите меня неправильно, господин Ли. Моя жена знает, что я встречаюсь с госпожой Ян. Что касается того, что мы будем обсуждать, мне не очень удобно делиться этим с вами.

Ли Ло холодно фыркнул. Поначалу это прозвучало неправдоподобно, но, если подумать, в этом нет ничего особенного. Дуань Синье постоянно крутил романы, и Су Чжи не могла этого не знать, и ему действительно неудобно говорить о том, что он планирует «обсудить» с Ян Цзин.

Как и ожидалось от члена семьи Дуань, он оказался даже хитрее Дуань Миньяна.

Затем Дуань Синье заботливо сказал Ян Цзин:

— Ты можешь подождать меня во внешнем зале выставке. Здесь немного прохладно из-за

кондиционера. Ты так легко одета, что можешь простудиться.

Ян Цзин кивнула. По-видимому, она не хотела здесь больше оставаться, и сразу же вышла в зал.

Ли Ло тоже отступил:

— Да, здесь действительно немного прохладно. Тогда я тоже...

Дуань Синъе остановил его.

— Господин Ли, я всё ещё хочу поговорить с вами о моём брате. Конечно, главная причина в том, что я хотел бы извиниться перед вами.

— В этом нет необходимости. То, что произошло, касалось только нас с ним. Он должен извиниться.

— Вы же понимаете, какой у моего брата характер. Его так трудно заставить склонить голову.

— Дуань Синъе улыбнулся и жестом пригласил его. — Пойдем в гостиную. Я отниму у вас всего несколько минут. В конце концов, мисс Ян всё ещё ждёт нас снаружи.

Ли Ло стоял на месте, не двигаясь, пристально глядя на него.

Дуань Синъе выглядел немного беспомощным:

— Я правда просто хочу поговорить с тобой по душам. Если ты действительно не хочешь, то ничего страшного.

Он уже собирался уходить, когда Ли Ло внезапно ответил:

— Хорошо.

Дуань Синъе обернулся и улыбнулся:

— Спасибо.

— Без проблем, — Ли Ло засунул руки в карманы брюк и лениво произнёс, — Ведите, господин Дуань.

Они друг за другом направились в зал, расположенный в углу выставки. На двери висела

табличка «Только для персонала». Сейчас, когда большинство сотрудников встречают гостей снаружи, внутри, вероятно, было немного людей.

Дуань Синъе первым толкнул дверь и вошел. Ли Ло оглядел людей внутри. Всего в комнате было пятеро мужчин: двое смотрят в свои телефоны, а трое отдыхают с закрытыми глазами.

Он тут же развернулся:

— Здесь слишком много людей. Давайте поговорим в другом месте.

«Щелк!» — с резким звуком Дуань Синъе запер дверь.

Словно по щелчку выключателя, пятеро мужчин встали и подошли к ним, окружив Ли Ло с бесстрастными лицами.

— Какая бдительность, господин Ли. Я едва успел запереть дверь.

Дуань Синъе придвинул себе стул и сел перед ним. Он скрестил ноги и неторопливо улыбнулся:

— Как ты это понял?

Ли Ло взглянул на дверь:

— У них нет служебных удостоверений.

— Понятно. Увы, я так спешил, получив известие, что не было времени на должную подготовку. К счастью, моя цель была достигнута. — Улыбка Дуань Синъе постепенно похолодела. — Не нужно так смотреть на дверь, господин Ли. Никто не придёт вас спасать.

Ли Ло отвел взгляд:

— Кто сказал, что я жду, пока кто-нибудь меня спасёт? Я просто подсчитываю, сколько времени мне понадобится, чтобы избить вас всех и открыть дверь.

— Ха-ха, у вас отличное чувство юмора, господин Ли. Как вы думаете, сколько времени это займёт?

— Десять минут.

Услышав это, Дуань Синъе лениво откинулся на спинку стула, его улыбка полностью исчезла, и он поднял подбородок, подавая сигнал своим подчинённым.

— Вы его слышали? Не позорьте меня.

Десять минут спустя.

По тёмно-серому мраморному полу были разбросаны бумага, пластиковые стаканчики, картонные коробки...

И три человека.

Двое лежали на спине с разбитыми лицами и носами, с закрытыми глазами, потеряв сознание. На лице третьего не было никаких признаков травм, но его костюм был весь мятый и в пыли. Он лежал на земле, а двое слева и справа держали его за руки и наступали ему на спину, не давая подняться.

— Господин Ли действительно грозен. Один против пятерых, и вы всё равно смогли вырубить двух моих телохранителей, — Дуань Синъе посмотрел на свои ухоженные ногти. — Тогда Дуань Минъяну удалось нокаутировать лишь троих из них.

Ли Ло несколько раз сильно закашлялся, у него болел живот. Он побледнел и хрипло рассмеялся:

— Но ты же прислал семь или восемь человек, вооружённых дубинками, чтобы перехватить его, не так ли? Телохранители господина Дуаня действительно не очень-то способные... эгх!

Его волосы внезапно вздернулись, и он почувствовал острую, покалывающую боль. Глаза Ли Ло внезапно покраснели.

Оказывается, Дуань Минъян раньше был довольно мягким с ним...

— Я правильно расслышал? Вы хотите сказать, что мой брат ещё более способный, чем вы, господин Ли? — Дуань Синъе присел перед ним на корточки, дёргая за волосы, заставляя смотреть на него. — О, точно. По-вашему, он, должно быть, очень способный, во всех отношениях.

Ли Ло медленно оскалил зубы, чувствуя, что то, что Дуань Синъе собирается сказать дальше, будет не тем, что он хотел услышать.

Улыбка Дуань Синъе была жестокой, а голос звучал тише, но все еще отчетливо слышно:

— В конце концов, мой брат был способен трахать тебя всю ночь напролёт, не так ли?

Ли Ло тут же закрыл глаза. Он так сильно стиснул зубы, что они вот-вот раскрошатся.

— Ты хочешь спросить, откуда я это знаю? Мы же братья, такими видео определённо нужно делиться. — Дуань Синъе усмехнулся, — Я действительно не мог поверить своим глазам. Господин Ли, который всегда выглядит таким гордым, как будто ему нет дела ни до кого на свете, на самом деле может быть таким развратным в постели, как настоящая шлюха. Даже укрывшись одеялом, ты так широко раздвинул ноги... Тц-ц-ц, я даже видел твои дергающиеся ступни из-под одеяла.

— Заткнись.....

— Что? Теперь ты смущаешься? Когда ты был под моим братом, когда он трахал тебя до тех пор, пока ты не начал плакать и стонать от того, как тебе было «хорошо» и как «глубоко» ты хотел его в себе, почему ты совсем не смущался? Ах да. И волосы. Даже спустя столько времени ты их не подстриг? Господин Ли, ваша любовь к моему брату поистине.....

— Я же сказал тебе заткнуться! — Ли Ло громко взревел, сверкая красными глазами. Всё его тело била мелкая дрожь.

Дуань Синъе тихо засмеялся, ещё сильнее оттягивая волосы Ли Ло, искажая тем самым его лицо. Ли Ло так сильно прикусил губу, что из неё начала сочиться кровь, словно распутившийся, чарующий кровавый цветок.

— Должен сказать, господин Ли действительно прекрасен. Настолько прекрасен, что мне не может не быть жаль вас, даже в такое время. Как жаль, что вы отдали своё сердце тому, у кого его нет. Если бы я не любил только женщин, я мог бы полюбить вас вместо него.

Дуань Синъе сделал паузу, прежде чем снова ухмыльнуться:

— Если подумать, то неважно. Мой брат трахнул тебя всего один раз, а потом ты ему надоел. Твоё тело, наверное, радуется глаз, но от него нет никакой пользы.

Телохранители вокруг тоже разразились смехом, глядя на открытую белую шею непристойными и откровенными глазами.

Ресницы Ли Ло дрогнули, он медленно открыл глаза и слабо улыбнулся:

— У твоего брата большой член, так что я был рад, что он меня трахнул. А ты? С твоим крошечным гнилым огурцом, замаскированным под гриб эноке?

Дуань Синъе замер, и вдруг он отпустил его и встал.

Затем поднял ногу и приставил подошву кожаного ботинка к слишком чистому профилю, постепенно прилагая силу.

Должно быть, это больно, но тот, кто лежит под ним, не издал ни звука.

— Вы довольно волевой человек, господин Ли, но если вы проявите свою волю не там, где надо, вы только навлечёте на себя беду. — Он полностью отбросил притворство, его лицо помрачнело, а голос стал леденящим.

— С моей стороны уже очень великодушно не вредить твоему лицу, как источнику дохода. Я предлагаю тебе быть послушным и впредь продолжать играть в свою звёздную игру. Перестань валять дурака с моим братом и думать о том, как меня подставить.

— У Дуань Минъяна нет такой возможности. Он всего лишь незаконнорожденный ребёнок, которого взяли в семью на полпути. Ну и что, что он пользуется большим уважением? Что бы ни дал ему мой отец, я, как наследник, могу это забрать. К тому же, через пару лет, когда мой отец потеряет власть, разве моя мама позволит ребёнку другой женщины жить в её доме? Рано или поздно семейное имущество будет принадлежать нам с мамой.

— Когда придёт время разобраться с ним, я не хочу, чтобы мне пришлось разбираться ещё и с кем-то другим. Господин Ли, пожалуйста, хорошенько подумайте об этом. Хотите ли вы последовать за ним в вечное проклятие или вернуться к своему отцу как хороший ребенок?

Ли Ло наступили на лицо, и он с трудом проговорил:

— Откуда ты знаешь... что через два года твой отец будет готов передать тебе свою власть...

— Это наше семейное дело, тебя это не касается.

Дуань Синъе с силой вдавил носок в лицо, словно раздавливая окурок, затем отступил, поправил едва помятый пиджак и помахал телохранителям. Те тут же отпустили лежащего на земле мужчину, помогли своим товарищам подняться и тихо вышли через заднюю дверь выставочного зала.

Прежде чем Дуань Синъе ушел, он обернулся и добавил:

— Кстати, господин Ли, если у вас есть время поразмышлять о том, почему я не пошел сегодня на церемонию вручения премии Хуацзюй, почему бы вам не разобраться, почему туда пошел мой брат?

Дверь с грохотом захлопнулась, и в гостиной быстро воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

Ли Ло дрожал, обхватив живот, который свело от ударов, и медленно свернулся калачиком. Каждая косточка в его теле ныла. Наконец, он не выдержал и, разжав стиснутые зубы, издал долго сдерживаемый стон боли – долгий и слабый, как стон человека, умирающего в трясине.

Он не знал, сколько времени прошло, может быть, несколько минут, может быть, час, прежде чем холодный пот на его лбу полностью испарился и лицо приобрело хоть какой-то цвет; он, наконец, неуверенно встал, держась за угол стола.

Затем опустил руки и снова засунул их в карманы брюк, как и перед тем, как войти в гостиную.

Наконец, он достал диктофон, который всё это время вел запись, и нажал кнопку паузы.

<http://bllate.org/book/14593/1294491>